

Во всяком случае, он отреагировал быстро. Заметив, что выставляет себя дураком еще до того, как закончил первую строчку, мальчик быстро закрыл рот. Тетя Янь, напротив, все еще пела и играла на рояле и не собиралась останавливаться. Он уже согласился петь с ней, так что был слишком смущен, чтобы отступить от своих слов. После того, как мальчик посмотрел на ее лицо и боролся в течение нескольких секунд, он, наконец, начал напевать вместе с ней.

На этот раз молодой мастер усвоил урок. Он только напевал с закрытым ртом и символически шевелил губами во время проигрышей, напевая «ла-ла-ла», его голос был настолько тихим, что только он его слышал.

Янь Шуюй не волновали эти мелкие детали. Она и сама могла подпевать. Маленький ребенок, присоединившийся к ней, только добавил ей энтузиазма. После того, как закончила песню, девушка почувствовала, что исполнение было идеальным, и высоко оценила своего маленького партнера.

После «идеального» партнерства между взрослым и ребенком, папа маленького партнера вмешался:

– Сяо И очень понравилось. Он только начал брать уроки игры на фортепиано. Может быть, тетя Янь сможет тебя немного поучить?

Место Чжоу Циньхэ было рядом с пианино. Теперь, когда музыка прекратилась, Янь Шуюй ясно слышала его, хотя тот и не встал. Она с любопытством посмотрела на Чжоу И, спросив:

– Ты хочешь выучить эту песню?

Мальчик не ответил, но его белые уши приобрели розоватый оттенок. Теперь, когда она была хорошо осведомлена о воспитании детей, могла сказать только взглянув, что ребенок был более чем готов, просто слишком застенчив, чтобы сказать это вслух. Каждый маленький мальчик был застенчивей предыдущего, что же будут делать девочки, когда вырастут?

Янь Шуюй, которая была полностью довольна собой, подхватила маленького мастера и посадила его на колени. С воодушевлением девушка сказала:

– Хорошо, давайте начнем. Следуй моему ритму!

С тех пор, как начала эту работу, Янь Шуюй иногда учила своего сына, держа его за руку, когда не была занята.

Может быть, она и не очень хорошая мать во многих других отношениях, но ее желание, чтобы сын преуспел в жизни, было сильнее, чем у кого-либо другого. Однако, Янь Шуюй сделала еще один шаг вперед. Она хотела, чтобы сын мгновенно стал миллионером, достиг вершины пирамиды и сразу же улучшил ее жизнь. Она хотела, чтобы мальчик был совершенен во всех

отношениях – фортепиано, шахматы, поэзия, живопись, – поэтому у нее не было выбора, кроме как держать его за руку и давать уроки игры на фортепиано.

Как человеку, который практиковал фортепиано с детства, давать уроки игры ребенку было легко для Янь Шуюй. Ее сын, казалось, унаследовал ее чудесный талант. Даже не имея никакого опыта, он почти не нуждался в руководстве. Главный герой был еще лучше, поскольку учился у знаменитых инструкторов. Он подхватил мелодию даже быстрее. Янь Шуюй показала ему всего пару раз, прежде чем он смог сыграть самостоятельно, хотя и не слишком гладко. Переполненная чувством выполненного долга, Янь Шуюй зааплодировала:

– Это было так замечательно!

Какая потеря для всех студентов, что она не была инструктором!

Чжоу И не знал, что аплодисменты Янь Шуюй предназначались ей самой. И у него, и у его инструктора были очень высокие стандарты. Он уже чувствовал стыд за свое выступление, даже после того, как она держала его за руку; аплодисменты девушки заставили мальчика чувствовать себя еще более смущенным. Опустив голову, он как раз собирался попробовать еще пару раз, чтобы улучшить результат, когда Чжоу Циньхэ, который уже заплатил по счету, встал и сказал:

– Сяо Цзы, хватит на один день. Пойдем отсюда.

На этот раз маленький молодой мастер не просто ушел без колебаний, как на прошлой неделе; вместо этого он бросил на пианино еще один тоскующий взгляд, прежде чем соскользнуть с колен Янь Шуюй и побежать к отцу. Застенчивый, как и любой другой ребенок, он схватил уголок отцовской одежды, прежде чем повернуться и попрощаться с девушкой:

– Пока, тетя Янь...

<http://tl.rulate.ru/book/30392/773591>